

Глава 633. Презрение Цинь Му

Первый Предок отлетел назад и, упав в глубины безбрежного пространства, исчез в тумане. В следующий миг из тьмы засиял луч света — его божественное искусство зрачка.

Во время их последнего сражения этого искусства хватило, чтобы пришить Цинь Му к стене Зала Императоров Людей, едва на разрубив его напополам!

Третий глаз в межбровье Цинь Му был крепко закрыт, даже не собираясь открываться. Бесчисленные символы построений закружились в его зрачках, разразившись двумя лучами света, которые тут же столкнулись со взглядом противника.

Столкнувшись, два божественных искусства разразились невероятно ярким светом. Они напоминали два ослепительных солнца, которые осветили всё в радиусе нескольких десятков километров, рассеивая туман.

Божественное искусство Первого Предка всё же оказалось более изящным, нежели техника Цинь Му. Оказавшись под давлением, Божественные Глаза Девяти Небес тут же рассеялись.

Первый Предок взревел, его волосы начали развеиваться на ветру. Как только он поднял руки над головой, в небе появились звёздные скопления, а на землю посыпались бесчисленные метеоры!

Открыв третий глаз между бровей, Цинь Му тихо проговорил:

— Это второй раз, когда я освобождаю свою полную силу.

Внезапно его божественные сокровища дьявольского и божественного пути закружились вокруг друг друга. Жизненная Ци обоих путей потекла в одном направлении, сливаясь воедино в области его третьего глаза и в прямом смысле слова удваивая совершенствование.

В следующий миг раздался оглушительный грохот, с которым разрушилось божественное искусство зрачка Первого Предка, а два луча света вонзились в его тело, безжалостно прибывая к земле. Его божественное искусство тоже мгновенно разрушилось, в результате чего звёзды в небе исчезли, а летящие к земле метеоры испарились на полпути.

Взгляд Цинь Му надёжно пригвоздил его к земле, заставляя кости характерно хрустнуть.

Внезапно жизненная Ци вокруг тела Первого Предка превратилась в бесчисленные руны, постепенно формируя построение.

— Божественное искусство мгновенного перемещения?

Затушив божественный свет из глаз, Цинь Му создал вокруг своего тела кружащиеся руны, вычисляя место, куда собирался переместиться Первый Предок.

Жизненная Ци в его руке превратилась в невероятно тонкий луч меча. Бесчисленные лучи слились воедино, формируя огромное лезвие. Взмахнув им с молниеносной скоростью, он с невероятной точностью заблокировал мудру в том месте, где вот-вот должен был появиться противник!

Спустя мгновение показался силуэт Первого Предка. Держа в одной руке мудру земли, а во второй мудру небес, он напоминал владыку небес и земли. В достижениях навыков мудр он

превосходил даже Переворачивающие Небо Руки Инь Ян Третьего Предка!

На самом деле, создавая Переворачивающие Небо Руки Инь Ян, Третий Предок вдохновлялся именно навыком Первого Предка. Тем не менее, он пошёл по пути Инь и Ян, девяти великих вероучений, девятнадцати шагов в ширину и длину, трёхсот шестидесяти одного искусства ног и трёхсот шестидесяти одного навыка мудр.

Во времена поколения Третьего Предка это сделало его неуязвимым в радиусе девятнадцати шагов.

Непобедимую легенду, Третьего Предка, одолел его ученик, Четвёртый Предок. Он создал свою технику Десяти Пересечений Закона, и смог ужасно избить его.

Между тем техника Первого Предка всё ещё находилась на уровень выше. Своими мудрами небес и земли он снискал всеобщее уважение. В то время как Третий Предок был неуязвим только в радиусе девятнадцати шагов, его мудра охватывала все небеса и земли!

И всё же, его навык мудры наткнулся на меч Цинь Му.

Цинь Му не стал использовать свою пилюлю меча. Сражаясь с Первым Предком на сей раз, он не задействовал духовного оружия и даже выбросил свои мешочки таотэ. Он хотел одолеть этого дезертира Эпохи Императора-Основателя, полагаясь исключительно на свои собственные навыки, он хотел уничтожить того, кто разрушил работу всей жизни Императоров Людей, он хотел раздавить мерзавца, посмеявшегося оскорбить техники его предшественников, и одним махом развеять всю его славу и гордость!

Свет меча Цинь Му был непревзойдённым и несравненным. Лёгким взмахом руки он исполнил Бедствие Высшего Императора, и между небом и землёй тут же протянулась безграничная атмосфера катастрофы, разделяющая тучи и разрубающая землю!

Это был навык меча старейшины. Будучи предпоследним Императором Людей, тот значительно превосходил всех своих предшественников в навыках меча.

В Фэнду старика избивали толпой, ни один из Императоров Людей не осмелился бросить ему вызов в одиночку. В последние дни жизни старейшине повезло стать свидетелем реформы, что позволило ему улучшить свой навык меча ещё на один шаг. Если речь шла о бое один на один, то никто, кроме Первого Предка, не был ему ровней.

В руках Цинь Му навык Бедствия Высшего Императора приобрёл дополнительные формы меча, и теперь состоял из восемнадцати движений. В сравнении с исполнением старейшины, эта версия не была столь безупречной, но обладала намного большей силой!

Его магическая сила была невероятно плотной. Не говоря уже о практиках божественных искусств той же области, даже среди экспертов области Небожителя лишь немногие могли его превзойти!

Цинь Му высвободил свою магическую силу, и свет его меча разрубил силу мудр небес и земли, разрушая легенду о непобедимости Первого Предка. Последнему ничего не осталось, кроме как изменить своё движение!

В навыке меча Цинь Му определённо был недостаток, но даже несмотря на это Первый Предок не мог его разбить, так как магическая сила Цинь Му была попросту слишком плотной и с лихвой компенсировала слабые места техники.

Пока рука Цинь Му размахивала мечом, его тело двигалось, будто дракон. Несмотря на силу мудр Первого Предка, он беспрепятственно разрушал их Бедствием Высшего Императора!

Он расслабился настолько, что даже не собирался менять своего движения!

— Вытащите меня, вытащите меня! — Император Людей И Шань изо всех сил пытался выбраться из-под земли перед Залом Императоров Людей, собираясь войти в здание и оценить ситуацию.

За его спиной раздавался отчаянный крик Ци Кана:

— Навык мудры Первого Предка заточил меня в ловушке!

Лань По и другие Императоры Людей с огромным трудом пытались подняться на ноги. Как только им это удалось, они окружили Ци Кана и начали ударять в землю вокруг него. Спустя некоторое время им удалось уничтожить мудру Первого Предка и освободить бедолагу.

Держась друг за друга, они наконец вошли в Зал Императоров Людей, который к этому времени уже лежал в руинах.

Добравшись к дальней стене зала, они ошеломлённо застыли, увидев два силуэта, неистово носящихся во тьме.

Первый Предок орудовал мудрой небес, сила которой напоминала небо, пытающееся упасть. Вторая его мудра напоминала землю, от её мощи дрожали близлежащие горы. Между тем его тело выглядело как колонна, которая поддерживала небеса и землю, не давая им обрушиться.

Подобная мудра была удивительным божественным искусством, создать которое можно было лишь достигнув невероятных высот мудры, вошедшей на путь!

Навык мудры Первого Предка олицетворял его состояние ума. В последние годы Эпохи Императора-Основателя небеса падало, а земля дрожала. Райские Небеса Императора-Основателя приближались к неминуемой катастрофе. Он был человеком, который прожил эту скорбную эпоху и хотел собственноручно её сохранить.

Его мудры небес и земли были полной противоположностью его самого. В то время как они разрушали небеса и землю, тело мужчины, будто колонна, поддерживало их, оставаясь невероятно крепким и устойчивым.

Вероятно, именно так он чувствовал себя глубоко в сердце.

Он был человеком, пережившим трагическую эпоху, и это глубоко отпечаталось в его навыке мудры.

Его навык мудры заимствовал силу падающих небес. В то же время он мог орудовать мощью дрожащей земли. Объединив их воедино, он обретал безграничны, всепоглощающие возможности.

Это было причиной, по которой никто из Императоров Людей не был ему ровней.

Несмотря на то, что все предыдущие Императоры Людей несли тяжёлое бремя, они не были свидетелями таких трагических событий, которые случились на глазах Первого Предка. Они не видели падения удивительных Райских Небес, смерти своих сородичей и товарищей, того, как

столь великая эпоха канула в лету.

Только получив подобный опыт он мог обрести своё нынешнее состояние ума. Только после такого можно было создать подобную технику и божественное искусство.

Остальные Императоры Людей, в свою очередь, не владели подобным опытом или состоянием ума, поэтому техники и божественные искусства, созданные ими, оказывались слабее.

Императоры Людей переглянулись, их сердца переполнились удивлением и шоком. Даже встретившись с Первым Предком, Цинь Му не оставил ему другого выбора, кроме как принять оборонительную и локально невыгодную позицию!

Несмотря на то, что в навыке меча Цинь Му можно было заметить следы учения старейшины деревни, Меча Дао и Имперского Наставника, его мастерство уже обладало потенциалом вырваться из-под их влияния.

Настроение, кроющееся в этом навыке, совершенно отличалось от того, на котором базировалась мудра Первого Предка.

В отличие от искусства старейшины, в его навыке меча не было воспоминаний о былых временах, гениальных расчётов Меча Дао или стратегической мудрости и мыслей о мире Имперского Наставника.

В то же время он был будто испепеляющий огонь, несущийся по прерии. Он напоминал весенний ветер, дующий по опустевшей равнине, окутанной энергией и боевым духом. Казалось, что он пытался вырезать все дьявольские миазмы и отродья. Он целенаправленно пытался избавиться от всего старого и поддержать новое. Будто огонь, упавший на кипящее масло, он был готов приложить все усилия для всеобщего процветания.

Этот навык, казалось, руководствовался совершенно другой целью, состоянием ума, свойственным иной эпохе. Она отличалась от времён, переполненных катастрофами и горечью. Он стремился улучшаться, перевернуть весь мир превосходным боевым духом!

Первый Предок и Цинь Му были людьми, принадлежащими к совершенно разным эпохам. Каждый из них использовал своё собственное искусство — у одного была мудра, а у второго навык меча. Но на обоих из них были оставлены следы своих собственных эпох.

Было сложно сказать, в котором из них крылось более глубокое значение. Между тем один из навыков уверенно стремился продвигаться вперёд, в то время как второй погряз в воспоминаниях о былом поражении.

Исходя из этого, победа и поражение были предопределены.

Более того, ключевым моментом было то, что сила Цинь Му была попросту слишком высокой. Подавив навык мудры Первого Предка, она сломала его, будто иссохшую ветку!

Цинь Му сражался всё яростнее и остервенелее. Размахивая своим мечом, он испытывал неутолимое желание срубить Первого Предка, колонну, поддерживающую небеса и землю. Он не оставлял противнику другого выбора, кроме как раз за разом исполнять божественное искусство мгновенного перемещения.

— Он и вправду Тело Тирана, — пробормотал Император Людей Ци Кан.

Второй Предок удручённо проговорил:

— В этом мире и вправду существует что-то подобное... Изначально я считал, что Император Людей Цинь полагался исключительно на тяжёлую работу, чтобы достичь такого уровня. Никогда бы не подумал, что он окажется Телом Тирана из легенд. Его жизненная Ци, она просто невероятная...

Остальные старики кивнули.

То, что парень владел Телом Тирана, было единственным объяснением сложившейся перед ними картины.

Объединившись, чтобы одолеть Первого Предка, они потерпели поражение. Сражаясь в одной с ними области, тот сумел с лёгкостью сокрушить их. Но прямо сейчас на их глазах Цинь Му подавлял и избивал Первого Предка в одной с ним области!

Только Телу Тирана под силу что-то подобное, не так ли?

— Су Мучжэ, этот мерзавец, и вправду заслужил тех избиений! — вздохнул Император Людей Ци Кан.

Остальные старики полностью разделяли его чувства.

— У Первого Предка остался один удар, которого он не использовал, — внезапно проговорил Второй Предок. — Когда-то он уже его использовал, я видел это своими глазами. Это три ужасающих навыка мудры.

Четвёртый Предок тут же спросил:

— Насколько они сильны?

— Небеса упадут, а земля разорвётся. Это Три Формы Переворачивающихся Небес.

Второй Предок пристально наблюдал за сражением. На теле Первого Предка виднелись бесчисленные раны от меча, оставленные Цинь Му. Сумев настолько сильно его ранить, юноша определённо имел чем гордиться.

— Три Формы Переворачивающихся Небес — это его божественное искусство, вступившее на путь. Когда-то я пытался его изучить, но в трёх навыках мудр оказалось слишком много мыслей о самоуничтожении. Исполнив все три его движения, я мог погибнуть.

Вздохнув, Второй Предок пробормотал себе под нос:

— Надеюсь, он им не воспользуется...

Прямо в этот момент небеса и земля изменились. Небосвод раскололся, и на землю, будто дождь, посыпались звёзды. Небо раскалилось до красна, а земля задрожала, покрываясь вулканами. Её накрыли всевозможные стихийные бедствия!

Терпение Первого Предка наконец исчерпалось, и он исполнил первую из Трёх Форм Переворачивающихся Небес.

Между тем Цинь Му коснулся пальцем своего межбровья. Луч света мгновенно вырвался из его третьего глаза. Ярко сияя, он молниеносно преодолел пятнадцать километров и поразил

Первого Предка ещё до того, как разразились его Три Формы Переворачивающихся Небес. Пролетев несколько километров, он пригвоздил бедолагу к огромной горе.

— Ааааа! — Цинь Му проревел от гнева, разъярённо взмахивая кулаками в сторону Первого Предка. Было сложно подсчитать, сколько ударов он нанёс всего за несколько мгновений.

Ужасающая сила его кулаков слилась воедино, превращаясь в разрушительную волну, которая тут же понеслась в сторону повисшего на горе Первого Предка!

— Стой!

Император Людей Ци Кан и остальные вскочили и воскликнули от шока. Они попытались догнать удар кулака Цинь Му, но было уже слишком поздно.

Буум!..

Гора разрушилась под давлением ужасающей силы, но удар Цинь Му упал лишь на камни вокруг Первого Предка. Огромная гора превратилась в небольшую колонну, на которой до сих пор висел Первый Предок.

Цинь Му обернулся и вышел из Зала Императоров Людей. Он не удосужился оглянуться на висящего на колонне Первого Предка, со спокойным выражением лица говоря:

— Ты смеешь оскорблять предыдущих Императоров Людей, но я не ты. Я не стану тебя оскорблять.

Первый Предок держался руками за меч, вонзённый в его грудь. Внезапно он прокричал:

— Остановись! Сначала я хочу передать тебе Три Формы Переворачивающихся Небес!

Цинь Му подошёл к передней части Зала Императоров Людей. Наклонившись, он поднял с земли пилюлю меча и мешочки таотэ. Затем он повернулся и усмехнулся:

— Не заинтересован. Она не достойна моего времени.

Пытаясь освободиться из каменной колонны, Первый Предок впал в оцепенение.

Широкими шагами Цинь Му вышел из Зала Императоров Людей.

Ворота зарылись, и его силуэт исчез.